

ДЖАТАКА ОБ ОЛЕНЕ РУРУ

Для добродетельных истинным несчастьем является несчастье ближнего; они не могут выносить чужих страданий.

Вот Как об этом назидательно повествуется.

Бодхисаттва однажды родился оленем руру с гладкой шерстью, похожей по цвету на расплавленное золото. Его прекрасное тело сверкало, как каплями, чудесными оттенками различных драгоценных камней: рубинов, сапфиров, изумрудов, ляпис-лазури. У него были огромные кроткие глаза, темные и блестящие, а кончики рогов и копыт переливались мягким блеском, словно сделанные из драгоценных камней. Словно чудесная сокровищница, он бродил по лесной чаще среди зарослей сала, бакулы, пиялы, хинталы, тамалы, нактамалы, ви-дулы, ничулы, шиншапы, тиниши, шами, палаши, шаки, куши, бамбука и тростника. В этом лесном уголке, где росли кадамба, сарджа, арджуна, дхава, кхадира, кутаджа¹ и ветки деревьев обвивали различные ползучие растения, не было людей и лишь бродили лесные животные: олени руру, пятнистые антилопы, сримары, яки, слоны, Гавайи, буйволы, лани, пьянку², вепри, пантеры, гиены, тигры, волки, львы, медведи и другие. Зная заманчивую красоту своего тела и людскую жестокость, он наслаждался жизнью в этой безлюдной лесной чаще, счастливо избегая благодаря своей пронизательности ловушек, сетей, силков, западней и других приспособлений с приманками, расставленных там и сям охотниками. Он просвещал следовавшие за ним стада животных и руководил ими как учитель и отец.

1. Стремятся если к благу существа, разве они не станут почитать возвышенную красоту и мудрость, что проявляется в деяниях совершенных?

И вот как-то Великосущный, живший в этой лесной чаще, услышал отчаянные крики человека, уносимого протекавшей поблизости быстрой рекой, вздувшейся от полной воды:

2. «Меня несет поток стремительной воды; нет лодки у меня, и некому помочь. Спешите ж те, кто сострадательны к несчастным, чтобы скорей спасти меня, беднягу!

3. От напряжения устали руки, нет сил держаться, и нигде не достаю я дна. Скорей ко мне, иначе будет поздно!»

Бодхисаттва был поражен в самое сердце этим жалостным отчаянным криком и выбежал из лесной чащи, громким человеческим голосом повторяя слова, которыми он в течение многих рождений прогонял страх, уныние, подавленность и усталость: «Не бойся, не бойся!» Еще издали он увидел этого человека, уносимого, словно желанный дар, рекой.

4. Тогда, о риске для жизни собственной не размышляя, решил он спасти его и бросился в ужасную стремнину, словно герои; что в замешательство полки врагов приводит.

5. Путь преградив ему, велел он за себя держаться. И вот трясущийся всем телом от усталости и страха взобрался человек ему на спину.

6. Благодаря величю своей природы он сохранил непоколебимой стойкостью, и даже с человеком на спине, вращаемый реки стремительным течением, достиг он берега, который человеку нужен был.

7. Доставив к берегу его, в приливе радости возвышенной не чувствуя усталости или боли, своим теплом его согрел он и отпустил, дорогу указав.

Тогда тот человек с сердцем, проникнутым восхищением перед небывалой добротой, какую редко можно встретить даже у родных и друзей, с уважением и изумлением перед блеском его красоты, поклонился ему и оказал следующие приятные слова:

8. «Ни друг, ни родственник, исполненный ко мне любовью с детства, не смог бы сделать то, что сделал ты.

9. Вся жизнь моя принадлежит тебе. И если бы хоть маленькую часть ее я посвятил служению тебе, мне это было бы огромной милостью.

10. Ты должен оказать мне эту милость, и повелеть мне сделать что-нибудь, на что меня способным ты считаешь».

Тогда Бодхисаттва ответил ему:

11. «Признательность достойного не удивляет: ведь для него она естественна. Но в мире, развращенном и испорченном, сегодня даже благодарность добродетелью считается.

Поэтому я тебе говорю, чтобы ты запомнил: никому не рассказывай, что тебя спасло какое-то необыкновенное существо. Мое прекрасное тело является заманчивой добычей. Ведь сердца людей, как правило, малосострадательны и безудержны в своей жадности.

12. Поэтому оберегать ты должен добродетели свои, а также и меня. Ведь к благу не ведет по отношению к друзьям предательство.

Не надо раздражаться, что я так говорю. Ведь мы, животные, привыкли к лживости людского поведения. Более того:

13. Из-за обманщиков притворно-скромных и искусных подозревают даже честных, искренних людей.

Поэтому я хочу, чтобы ты обрадовал меня, поступая так, как я говорю».

Человек ответил: «Хорошо!» - поклонился и, обойдя Великосущного слева направо, отправился к себе домой.

В то время у царя была жена, которая видела вещие сны. Какой бы исключительный сон она ни видела, он всегда исполнялся. Однажды, заснув, она рано утром на рассвете увидела следующий сон: олень руру, сияющий блеском, как сокровищница драгоценных камней, сидел на троне и, окруженный советом во главе с царем, человеческим голосом, ясно выговаривая слова и стихи, поучал праведному закону. Пораженная до глубины души изумлением, она проснулась от звуков утреннего барабана, будившего ее супруга³. При первом удобном случае она пошла к царю, который ее безгранично любил и уважал.

14. Сияя блеском изумленных, широко раскрытых глаз и прелестью лица, в волнении дрожавшего, она царю, как дар почтительный, преподнесла рассказ о небывалом сне.

Поведав об этом необыкновенном сне, она снова почтительно обратилась к царю:

15. «О государь, прошу тебя, попробуй отыскать того оленя. Пусть блеск этой жемчужины среди оленей украсит наш дворец, как небеса - созвездье Тарамрига»⁴.

Тогда царь, убежденный в верности ее снов, согласился с ее просьбой, желая доставить ей приятное. И, сам желая поймать эту жемчужину среди оленей, приказал всем охотникам разыскивать его. Он повелел каждый день объявлять в столице:

16. «В священных книгах прославляется олень золотошкурый, сверкает его тело всеми оттенками камней драгоценных, и кое-кто уж видел его раньше. Царь жалует богатую деревню и десять женщин прекраснейших тому, кто нам его укажет».

И вот тот человек снова и снова выслушивал это объявление.

17. Сердце его снедали размышления о муках бедности, но вспоминал он и великую услугу оленя руру. И, разрывааемый признательностью и корыстью, он колебался сердцем, думая и так, и этак:

«Что же мне теперь делать? Держаться добродетели или богатства? Исполнить обещание или долг по отношению к семье? Думать о том мире или об этом? Следовать поведению добродетельных или обыкновенных людей? Стремиться к богатству или к сокровищам, лелеемым святыми? Думать о настоящем или будущем?»

И вот он, так как корысть привела в смятенье его душу, пришел к такому решению: «С помощью этого огромного богатства я могу достигнуть блаженства в том мире путем благодеяний родным, гостям и просителям, в то же время наслаждаясь удовольствиями этого мира». И, забыв об услуге оленя руру, он пришел к царю и сказал: «О государь, я знаю этого прекраснейшего из оленей и знаю, где его жилище. Поэтому скажи, кому я должен его показать». Услышав это, царь пришел в восторг и ответил: «Мне самому покажи его, о друг!»

Надев охотничью одежду, в окружении большого отряда он покинул столицу и, следуя по пути, указываемому тем человеком, добрался до берега реки. Оцепив лесную чащу своим войском, царь, вооружившись луком и надев на палец защитное приспособление⁵, в сопровождении нескольких решительных и заслуживающих доверия людей углубился в лесную чащу по дороге, указываемой тем человеком. И вот тот человек, увидев руру, который стоял ничего не подозревая, указал на него царю: «Государь, вот он, этот прекраснейший из оленей. Пусть царь соизволит посмотреть на него и принять необходимые меры».

18. Когда он поднял руку, желая показать оленя, она упала, как отсеченная мечом в предплечье.

19. Ведь возрастает сила кармы из-за поступков, совершаемых с такою целью, и, если нечем их уравновесить, возмездие за них приходит сразу.

И вот царь, охваченный любопытством увидеть руру, бросил взгляд в направлении, указанном тем человеком.

20. И в чаще леса, темной, словно дождевая туча, увидел он, как пламенную молнию на небе, оленя руру необычайной красоты, чье тело блеском кладе драгоценностей сверкало.

21. Его достоинствами зачарованный, охваченный желанием его заполучить, царь поднял лук, вложил стрелу и, чтоб пронзить его, приблизился.

И вот Бодхисаттва, услышав со всех сторон людской шум и поняв, что он окружен, увидел царя, приближающегося к нему чтобы поразить его стрелой, и, почувствовав, что убежать нет возможности, обратился к царю человеческим голосом, ясно выговаривая звуки и слова:

22. «Постой, великий царь, о тур среди людей, не поражай меня. Сначала утоли мое ты любопытство.

23. Кто тебе поведал, что в глухом лесу, далеко от людских путей, живет такой олень?»

Царь, еще более очарованный таким удивительным обращением, произнесенным человеческим голосом, концом стрелы указал ему на того человека: «Это он показал нам тебя, такого необыкновенного». Тогда Бодхисаттва, узнав этого человека, сказал презрительно:

24. «Права пословица, что лучше вытащить бревно, попавшее в поток воды, чем человека, чувства благодарности лишенного.

25. Так вот как оплатил он за услугу! Не знал он разве, что разрушает тем и собственное свое благо?»

Тогда царь подумал: «Он, несомненно, что-то недоговаривает» - и, сгорая от любопытства, с живостью обратился к руру.

26. «Слушая, как обвиняешь ты кого-то, глубокий смысл твоих речей не понимая, встревожилась моя душа.

27. Поэтому скажи, прекраснейший олень, о ком ты говоришь. О человеке или демоне, о птице или звере?»

Бодхисаттва сказал:

28. «О царь, не обвиненье это. Пусть не пытается он снова делать так, поняв, что осужденье заслужил его поступок. Вот почему я говорил такие резкие слова.

29. Кто может сбившимся с пути прямого суровые сказать слова, как будто солью рану посыпая? Но даже сына дорогого лечит врач, как требует того болезнь.

30. Из-за того, о лучший из людей, кого, стремительным потоком уносимого, из сострадания я спас, опасность для меня возникла. Поистине, общение с дурными ко благу не ведет».

Тогда царь, бросив на того человека суровый взгляд, сказал с жестоким осуждением: «Эй! Правда ли, что ты, попав в беду, был спасен им?» И тот человек, побледневший и вспотевший от страха и отчаяния, стыдясь, тихо ответил: «Правда!» Тогда царь воскликнул: «Презрение тебе!» - и, наложив на лук стрелу, с угрозой сказал: «Довольно!»

31. Тому, чье сердце смягчиться не способно даже подобными ради него стараниями, не стоит больше жить, презреннейшему из людей, пятну позора для своих собратьев!»

С этими словами он поднял и натянул лук, чтобы убить его. Но Бодхисаттва, ощущая в своем сердце глубокое сострадание, встал между ними и сказал царю: «Не надо, о великий царь, не убивай уже убитого!

32. Как только уступил он соблазнам мерзким своего врага - корысти, так сразу был убит и в этом мире - потерей доброй славы и в том - нарушив дхарму.

33. Ведь люди, чей рассудок унесен невыносимыми страданиями, в несчастье попадают, надеждой на богатство соблазненные, как глупый мотылек - светильника сияньем.

34. Поэтому яви здесь милость, а не гнев. И если этим он желал достичь чего-то, то сделай так, чтобы его поступок безрассудный не был бесплодным. А я почтительно твоих приказов жду».

Царь был поражен милосердным и искренним желанием вознаградить даже и причинившего зло. Вера родилась в нем, и, с уважением глядя на руру, он воскликнул: «Прекрасно, прекрасно, о великоблаженный!»

35. Поистине, являя милосердие подобное к тому, кто причинил тебе такое зло, скорей ты человек по добродетелям своим, а мы - по облику лишь люди!

36. Так как презренный этот достоин сострадания твоего и послужил причиной того, что я увидел праведного, я дам ему желанное богатство. А ты - броди, где хочешь, в этом царстве».

Руру сказал: «Я принимаю эту милость великого царя, которая не будет бесплодной и напрасной. Чтобы благодаря нашей встрече здесь я мог принести тебе пользу, отдай свои повеления». Тогда царь почтительно, как наставника, усадил руру в свою колесницу и с великой пышностью въехал в свою столицу. Совершив обряды гостеприимства, он предложил ему взойти на трон и, глядя на него с любовью и уважением, вместе с семьей и со всеми советниками стал спрашивать о праведном законе:

37. «Многообразны мнения людей о праведном законе. А у тебя есть твердое о нем суждение? Благоволи поведать нам его».

И Бодхисаттва мягким и нежным голосом, ясно выговаривая слова, стал наставлять царя и все собрание закону праведности.

38. «Считаю я, о царь, что "милосердие к живым созданиям" - вот кратко суть закона, многообразного в поступках, таких, как воздержанье от причинения вреда, от воровства и прочего. Пойми, о царь!

39. Если б таким же было милосердьем к ближним, как о самом себе иль о родных забота, то в чьем бы сердце жить могло опасное стремление к злу?

40. Лишенный милосердия человек доходит до предела, меняясь к худшему и в мыслях, и в речах, и в действиях по отношению даже и к родным, не говоря уже о прочих людях.

41. Поэтому пусть тот, кто к добродетели стремится, не отрекается от сострадания, дающего желанные плоды. Ведь росту добродетелей оно полезно, как дождь - хлебам.

42. В душе, где поселилось милосердьем, нет места яростной вражде; если она чиста, не осквернится речь и тело, и к благу ближнего возросшая любовь ведь порождает щедрость, кротость и другие, совершенства, которые приносят славу добрую и радость.

43. Ведь милосердный опасений у других не вызывает благодаря спокойствию. Доверье милосердный вызывает, словно он родич всему миру. Ни страсть, ни беспокойство не возникнут в сердце у того, кто стоек милосердьем. И пламя гнева не горит в душе, прохладною водою милосердия орошенной.

44. Поэтому лишь в милосердьем видят мудрые закона праведного сущность. Есть ли достоинство, хранимое святыми, которое причиной не имело б милосердьем? Поэтому как к сыну, как к самому себе, ко всем ты людям относись и, привлекая добродетелью сердца людей, прославь свое достоинство владыки».

Тогда царь, вознеся хвалу этим словам руру, вместе с горожанами и селянами стал приверженцем закона праведности. И даровал безопасность всем животным и птицам.

Таким образом, «для добродетельных истинным несчастьем является несчастье ближнего, они не могут выносить чужих страданий». [Это нужно рассказывать, рассуждая о сострадании, а также приводить в проповеди о великодушии добродетельных людей и в осуждение злонамеренных.]

Примечания:

1 Сал - дерево *Vatica Robusta*; бакула - дерево *Mimusops FJengi*; пияла - дерево *Buchanania Latifolia*; хинтала - дерево *Phoenix* или *Hate Paludosa*; тамала - *Xanthochymus pictonus*, вечнозеленое дерево с красивыми цветами; нактамала - *Pongamia Glabra*; видула - растение *Calamus Rotang Fasciculatus*; ничула - название двух деревьев *Barringtonia Acutangula* и *Calamus Rotang*; шиншапа - дерево *Dalberia Sisu*; тиниша - *Dalbergia Ujjenensis*; шами - *Prosopis Spi-cigera* или *Mimosa suma*; палаша - *Butea Frondosa*; шика - *Tektona Grandis*; сарджа - дерево *Vatica Robusta*; арджуна - *Terminalia arjuna*; дхава - растение *Grislea Tormentosa* или *Latifolia*; кхадира - дерево *Acacia Catechu*; кугаджа - растение *Wrightia antidesinterica*.

2 Рур, сримара, ньянку - различные виды оленей; гавайя - *Bos gavaxis*, вид индийских диких быков.

3 Существовала традиция будить царя звуками музыки и песен.

4 Тарамрига - «Голова оленя», название созвездия в древнеиндийской астрономии, состоящего из трех звезд, одна из которых альфа Ориона.

3 «...Надев на палец защитное приспособление...» - щиток или особой формы кольцо надевалось на большой палец левой руки для защиты от удара тетивой.